

УДК 811.111'37'373

А. И. Демчук – кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры германской филологии и
методики преподавания иностранных языков
Южноукраинского национального педагогического
университета имени К. Д. Ушинского

Средства вербализации мелодики в современном английском языке

*Работа выполнена на кафедре германской
филологии и методики преподавания иностранных
языков ЮНПУ им. К. Д. Ушинского*

В статье анализируются средства вербализации мелодики в современном английском языке, которая рассматривается как одна из просодических характеристик речевого голоса. Детально охарактеризирована семантическая структура выделенного корпуса лексических единиц на уровне сем и семем.

Ключевые слова: вербализация, мелодика, просодическая характеристика, речевой голос, семантическая структура.

Демчук А. І. Засоби вербалізації мелодики в сучасній англійській мові. У статті проаналізовано засоби вербалізації мелодики в сучасній англійській мові, яка трактується як одна з просодичних характеристик мовленнєвого голосу. Докладно охарактеризовано семантичну структуру виокремленого корпусу лексичних одиниць на рівні сем і семем.

Ключові слова: вербалізація, мелодика, просодична характеристика, мовленнєвий голос, семантична структура.

Demchuk A. I. Means of Melody Verbalization in the Modern English Language. The article studies means of melody verbalization in the modern English language. Melody is considered as one of the speaking voice prosodic characteristics. The lexical units semantic structure is analyzed on the level of semes and sememes.

Key words: verbalization, melody, prosodic characteristic, speaking voice, semantic structure.

Постановка научной проблемы и её значение. В статье анализируются средства вербализации мелодики как одной из просодических характеристик речевого голоса. Речевой голос, в отличие от певческого, определяется как совокупность просодических характеристик (далее – ПХ), которые отражают индивидуальные голосовые особенности говорящего и выступают в качестве манифестантов его эмоционального состояния [1, 97].

Анализ исследований проблемы. Как совокупность просодических характеристик голос изучался в рамках речеведческих исследований (И. Г. Гирина, С. В. Дечева, М. Н. Козырева, Н. Ф. Медведева, Л. В. Минаева, Р. К. Потапова, К. R. Scherer, M. Teshigawara). Существуют также иные подходы к изучению речевого голоса, а именно аксиологический (И. А. Анашкина, Г. Е. Крейдлин, Т. Г. Медведева, D. Berry, V. Bezoojen, D. Bolinger, S. A. Collins, H. S. Hodgings, H. Miyake, M. Zuckerman), социолингвистический (М. В. Давыдов, В. В. Кулешов, М. М. Маковский, О. В. Френкель, Д. А. Шахбагова, Т. И. Шевченко, D. Crystal, D. Davy, W. Labov, D. Roswarne, P. Trudgill, J. Wells,) и психолингвистический (В. И. Галунов, Л. В. Златоустова, Р. К. Потапова, Г. С. Рамишвили, В. Д. Сердюков, W. A. Andrews, R. Bull, C. Champod, D. R. Clifford, M. A. Kohler, H. J. Kunzel, F. Nolan). Результаты проведённых исследований позволили выявить наличие когнитивных стереотипов звучания речевого голоса, выступающего в роли источника информации о личности говорящего и выразителя эмоциональных состояний. Данный фрагмент концептуальной картины мира, которая лежит в основе индивидуального и общественного сознания, являет собой целостное представление о мире и месте человека в нём и определённым образом отражается в английской языковой картине мира.

Актуальность выбранной темы определяется антропоцентрическими тенденциями современных лингвистических студий, где язык рассматривается как система, составляющая неотъемлемую часть человеческого сознания и культуры. В свете данной тенденции актуальным является обращение к языковому отражению звучания человеческого голоса как одного из видов чувственного восприятия, входящего в первичную систему телесных ощущений и связанного с наиболее глубин-

ними пластами сознания. Актуальность исследования также обусловлена отсутствием работ, которые бы дали возможность получить целостное представление о вербальной репрезентации в современном английском языке феномена звучания голоса человека в процессе производства речи.

Цель данной статьи – классифицировать, анализировать и описать семантическую структуру языковых средств вербализации мелодики в современном английском языке.

Отметим, что ПХ речевого голоса могут выражаться как на уровне сем (семантических компонентов), так и на уровне семем (ЛСВ лексемы), когда все семантические компоненты ЛСВ работают на вербализацию ПХ.

Средства вербализации мелодики отражают комплексный характер данной ПХ и включают вербализаторы таких мелодических компонентов:

- а) высота тона;
- б) направление движения тона;
- в) скорость падения тона;
- г) диапазон;
- д) мелодическая модуляционность.

Все средства вербализации мелодики представлены в табл. 1.

Таблица 1

Средства вербализации ПХ мелодика

Мелодический компонент	Семантический компонент	Семема
Направление движения тона	1) a way of speaking in which your voice repeatedly rises and falls; in a rising and falling way 2) to move up and down with quick short movements 3) “downwards”	1) to sing-song; sing-song (adj.) 2) to jig and jag; 3) drool (n.);
Высокий тон	1) higher than usual 2) high 3) shrill, high 4) shrill, sharp 5) high-pitched, sharp, piercing 6) rough 7) harsh	1) high-pitched; 2) to chirp, to shrill, to screech; thin, reedy; 3) sharp; sharpness 4) high; 5) shrill, shrilly; 6) harsh; 7) hard
Направление движения тона + высокий тон	if your voice cracks, it changes from one level to another suddenly, it becomes harsh	to crack
Низкий тон	1) not high in pitch 2) low	1) low, low-pitched; 2) to snarl; snarl
Скорость падения тона	1) abruptly 2) sharply 3) roughly 4) violently 5) roughly, abruptly 6) soft, gentle 7) soft, pure, rich, smooth	1) sharply, curtly, crisply; 2) abruptly, tartly; abruptness; 3) harshly, violently; 4) roughly; roughness; 5) brusquely; 6) mild; mildly; 7) mellow
Диапазон	1) not changing much in sound 2) sound that continues on the same note	1) flat, even; flatly, evenly; 2) monotonous; monotone, monotony;
Мелодическая модуляционность	1) having a pleasant sound like music 2) sweet-sounding 3) sweet-sounding, smooth-flowing	1) musical; 2) melodious; 3) mellifluous;

Как видно из табл. 1, вариативность набора сем обуславливает потенциал семем вербализовать пять различных мелодических компонентов и в одном случае комбинацию высокого тона с направлением движения тона.

Что касается частеречной дистрибуции лексических единиц, вербализующих мелодику, то тут наибольшей вариативностью отличаются прилагательные (43,2 %) и качественные наречия (29,4 %). На фонационные глаголы и существительные приходится по 13,7 % соответственно. Это объясняется тем, что мелодика, прежде всего, ассоциируется с высотой тона, с оппозициями высокий – низкий, резкий – мягкий. Подобные ассоциативные связи на первый план выдвигают ономаσιологическую категорию признаковности, что обуславливает приоритетное использование прилагательных и качественных наречий для вербализации этой характеристики. Таким образом, полученные данные частеречной дистрибуции единиц словника подтверждают тот факт, что номинативная функция присуща различным частям речи не в равной мере, что, в свою очередь, обуславливается природой номинируемых явлений [2, 85–113], в нашем случае – природой исследуемой просодической характеристики речевого голоса.

Перейдём к рассмотрению каждой лексико-семантической подгруппы в отдельности.

(а) Высота тона вербализуется такими фонационными глаголами (далее ФГ) как *to snarl, to screech, to crack, to shrill, to chirp*. ФГ *to chirp, to shrill, to screech* передают высокое / очень высокое, звучание, через семантические компоненты значения “*in a high / very high voice*” [LDCE]. В семантике ФГ *to shrill* изначально заложена отрицательная оценка издаваемого звука, об этом свидетельствует дефиниционный признак “*unpleasant sound*” [LDCE]. В состав значения *to screech* входят следующие оценочные компоненты: отрицательная оценка издаваемого звука (*unpleasant sound*) и негативная оценка эмоционального состояния (*because you're angry*). *To chirp* имеет в составе значения сему “*cheerful (voice)*”, отражающую положительную оценку ЭС говорящего [LDCE]. *To snarl*, напротив, вербализует низкий тон через сему “*low*”, [OALDCE]. Отрицательная коннотация *to snarl* реализуется через оценочные компоненты, указывающие на негативные эмоции: *to speak in a nasty, angry way*.

Высоту тона также вербализуют прилагательные *harsh, shrill, sharp, high, high-pitched, hard, low, brisk, reedy, crisp, thin, low-pitched, rough* и наречие *shrilly*.

Чисто высотные характеристики звучания передаются прилагательными *high, high-pitched: low, low-pitched. High, high-pitched, reedy, thin* актуализируют ЛСВ “высокий (тон, голос)”, причём прилагательные *reedy, thin* в сочетании с существительным “*voice*” актуализирует также оценочный компонент значения “*unpleasant*” [LDCE; OALDCE]. *Low, low-pitched* реализуют ЛСВ “низкого тона” [НБАРС].

Прилагательные и наречия, актуализирующие семы “резкий”/“резко”, “мягкий, нерезкий” / “мягко, нерезко” включены в данную группу на основании определений Огдена, который утверждал, что низкий тон ассоциируется с мягкостью (*mellowness*), а высокий – с резкостью, визгливостью (*sharpness, shrillness*) [3, 106]. Соответственно, речевые голоса, маркированные автором как *sharp, shrill, hard, etc.* характеризуются высоким уровнем голосового тона, а голоса, определяемые как *mild*, – низким уровнем.

Прилагательные *sharp, harsh, hard, brisk, crisp* актуализируют ЛСВ “резкий (о голосе)”. ЛЕ *shrill* в составе значения имеет семы “*sharp*”, “*high-pitched*”, “*high*”, “*piercing*”. В одних толковых словарях первым семантическим компонентом выступает “*sharp*” [CALD, OALDCE], в других – имеется только сема “*high*” [LDCE], что выдвигает на первый план такую характеристику, как высокий уровень голосового тона (*high pitch*). Отрицательная оценка передаётся семантическим компонентом “*unpleasant*” [LDCE]. Наречие *shrilly* также реализует сему “*pronounced*”, посредством которой обозначается высокий уровень голосового тона [НБАРС].

В малом количестве присутствуют существительные, номинирующие высоту тона: *sharpness, abruptness, roughness* вербализуют высокий, резкий тон через ЛСВ “*резкость*” [НБАРС], *snarl* – низкий, актуализируя сему “*snarling*” ЛСВ “*act or sound of snarling*” [OALDCE].

(б) *To sing-song* и *to jig and jag* вербализуют направление движения голосового тона: *to sing-song* – на семном уровне: “*a way of speaking in which your voice repeatedly rises and falls*” [LDCE]; *to jig and jag* – на уровне семемы: “*to move up and down with quick short movements*” [LDCE]. Прилагательное *sing-song* передаёт направление движения голосового тона также, как и ФГ *to sing-song*: “*(of a voice) in a rising and falling way*” [OALDCE].

Существительное *droop* актуализирует ЛСВ “*спад, понижение*” [НБАРС], маркируя направление движения тона.

(а + б) *To crack* вербализует на уровне ЛСВ резкие переходы с одного уровня на другой, в результате чего голос приобретает резкое звучание: “*if your voice cracks, it changes from one level to another suddenly, it becomes harsh*” [LDCE]). *To crack* способен передавать любые сильные эмоции, что отражено в семантическом компоненте “*because of strong emotions*”.

(в) Скорость падения тона передаётся ЛЕ *sharply, abruptly, curtly, harshly, briskly, crisply, roughly, brusquely, tartly, violently – mild, mellow; mildly*.

Наречия данной группы вербализуют резкое падения тона, актуализируя ЛСВ “резко” [НБАРС]. Прилагательные *mild, mellow* в сочетании с существительным *voice* реализуют ЛСВ “*soft, gentle*”, “*soft, pure, rich, smooth*” “нерезкий, мягкий” (*mild voice, mellow voice – мягкий голос*) [LDCE; OALDCE; НБАРС].

(г) Прилагательные *monotonous, flat, even* и наречия *flatly, evenly* вербализуют диапазон и в сочетании с существительным *voice* и глаголами речи реализуют ЛСВ “*монотонный (голос)*” / “*монотонно*” [НБАРС]. Существительные *monotone, monotony* вербализуют данный компонент мелодики в ЛСВ “*монотонность*” [НБАРС].

(д) Мелодическая модуляционность голоса вербализуется прилагательными *musical, melodious, mellifluous*. Данные ЛЕ в сочетании с существительным *voice* актуализируют ЛСВ “*мелодичный*” [НБАРС]. При этом в ЛСВ “*having a pleasant sound like music*” [LDCE] присутствует положительный оценочный компонент “*pleasant*”. Это означает, что речевые голоса, воспринимаемые как мелодичные, будут оцениваться слушающим, как приятные.

Средняя частота употребления ФГ составила 14,2 %. Отсюда следуют, что к ядерной зоне относится ФГ *to snarl* с показателем частоты употребления 78,7 %. Остальные ФГ формируют периферийную зону с показателями от 5,3 % (*to screech*) до 1,3 % (*to jig and jag*).

Доминантами среди прилагательных и наречий, вербализующих мелодику, являются ЛЕ, *harsh* и *sharply*, частота употребления которых составляет 18,2 % и 21,5 % от общего количества прилагательных и наречий данной группы. Средняя частота употребления прилагательных составила 5,1 %, наречий – 5,5 %. Отсюда следует, что среди прилагательных ядерными элементами лексико-семантического пространства, отражающего восприятие мелодики, являются такие ЛЕ, как *harsh, shrill, flat, sharp, high, high-pitched, hard, low, thin, musical, reedy*; а среди наречий – *sharply, abruptly, curtly, flatly, harshly*. К периферии относятся прилагательные *brisk, mild, monotonous, sing-song, crisp, low-pitched, even, mellow, melodious, mellifluous*; и наречия *briskly, crisply, evenly, roughly, brusquely, tartly, explosively, violently, shrilly, monotonously*.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Итак, средства вербализации мелодики в современном английском языке отражают комплексный характер данной просодической характеристики и подразделяются на подгруппы, включившие лексические единицы, номинирующие: а) высоту тона, б) направление движения тона, в) скорость падения тона, г) диапазон, д) мелодическую модуляционность. Типичными средствами вербализации мелодики являются прилагательные и качественные наречия. Такая частеречная дистрибуция объясняется природой исследуемого явления, другими словами, природа ПХ вызывает у носителей языка вполне конкретные ассоциации и, следовательно, конкретные типы языковых репрезентаций, которые находят своё отражение в ономаσιологической категории признаковости, присущей мелодике. Таким образом, совокупность средств вербализации различных просодических характеристик речевого голоса формирует отдельный фрагмент английской языковой картины мира.

Перспективы дальнейшего исследования лежат в плоскости компаративного анализа средств вербализации просодических характеристик голоса в английском, русском и украинском языках.

Литература

1. Демчук А. И. К обоснованию понятия “речевой голос” / А. И. Демчук // Записки з романо-германської філології : зб. наук. ст. ОНУ ім. І. І. Мечникова. – Вып. 25. – Одесса : Феникс, 2010. – С. 91–98.
2. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова – М. : Наука, 1978. – 115 с.
3. Crystal D. Prosodic systems and intonation in English / David Crystal. – Cambridge : CUP, 1969. – 381 p.

Словари

1. Новый большой англо-русский словарь (НБАРС): в 3 т. / под общ. ред. Ю. Д. Апресяна, Э. М. Медниковой. – М : Рус. яз., 2003. – 2483 с.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary (CALD). – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1989. – 1600 p.
3. Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE). – Edinburgh : Pearson Education Ltd., 2000. – 1668 p.
4. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (OALDCE) : in 2 V. / A. S. Hornby. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1982. – 1092 p.

Список нестандартных сокращений

ПХ – просодическая характеристика.

ФГ – фонационный глагол.

Статья сдана в редколлегию
04.04.2011 г.